

12+

Традиционно на Руси в конце лета, когда был собран урожай, ближе к сентябрю проходили знаменитые торговые ярмарки. Старая Русса тоже не была исключением, каждый год в наш город стягивался торговый люд из разных городов и сёл. Но для начала следует уточнить, что означает слово это слово - ярмарка.

ЯРМАРКА (ярмонка) — это «большой торговый съезд и привоз товаров в срочное время года, годовой торг, длящийся неделями, большой сельский базар», — такое понятие о ярмарке дает В.И. Даль в своем знаменитом «Толковом словаре живого

великорусского языка». Это значит, что купцы и прочие торговые люди в определенные дни года съезжались в известном им месте. Сюда они и привозили свои товары. Здесь и происходила купля-продажа, то есть ЯРМАРКА, которая продолжалась не один день, а бывало, и целый месяц. Каждый хорошо знал, в каком месяце, в какие дни церковного календаря, в праздники каких православных святых отводилось время для ярмарок. Сроки крупнейших ярмарок определялись так, чтобы купцы по окончании одной ярмарки успевали перебраться на другую.

Так, например, летом в праздник Святой Троицы проводились большие Троицкие ярмарки. В августе бывала Ильинская ярмарка, в день Ильи-пророка. Осенью, в сентябре, — Семеновская ярмарка, в день Семена-летопроводца. В начале зимы, в декабре, был всем известный Никольский торг перед праздником Николы Зимнего. Эта ярмарка была важна тем, что устанавливала цены, которые держались всюду долгое время.

С течением времени ярмарок на русской земле становилось все больше и больше. Если в 1750-х годах в России было всего 627 ярмарок, то в 1790-х годах их уже насчитывалось 4044. В середине XIX века число ярмарок увеличивается до 6,5 тысячи, а в начале XX века — до 18,5 тысячи.

"Этой ярмарки краски...": Старорусские торговые ярмарки

Автор: Подлесных М.И.

26.09.2017 14:46 - Обновлено 17.07.2018 16:31

На ярмарке каждый торговал как и где только мог. Богатые, солидные купцы вели торговлю в каменных постройках и складах, специальных гостиных дворах и торговых рядах. Торговцы средней руки — в сараях и деревянных лавках и клетях, в балаганах и палатках, в ларьках и киосках. Те, кто беднее, — в шалашах, крытых лубком или рогожами, а то и прямо с возов и телег.

Кроме того, на каждой ярмарке было множество мелких расходячих торговцев. Это были коробейники, офени, ходябщики, лотошники и прочие разносчики всякого товара.

А чтобы иметь более полное представление о Старорусских ярмарках, предлагаем прочитать статью Михаила Николаевича Полякова, посвященную этой теме.

В былые годы

«Старорусская правда» 1970.- 3 февраля.

В наши дни, пожалуй, не удастся перечислить все средства и возможности, которыми располагает Старая Русса для культурного воспитания населения и создания условий разумного отдыха и развлечений. А было время, когда этого нельзя было представить даже при самом пылком воображении. Где мог отдохнуть и развлечься в былые годы старорусец? Летом семейные чаепития в городском саду или Сомровой роще. Встреча пароходов у пристани. Бесконечные прогулки по протянувшемуся на две версты липовому бульвару Красного берега. Иногда, если окажутся свободные деньги, и не обмелела Полисть, поездка в Косино. Или, заплатив 40 копеек, можно было час покататься на лодке по реке. Ну, конечно, рыбная ловля на Соминке, поход за грибами в Анишино, Кочериново или за ягодами в Крекшинские жарки. Охота была не для каждого, ружья стоили дорого. Парк курорта и его театр были уделом для избранных. Зимой традиционные «гулянья» по Крестецкой и в Гостином дворе. Кое для кого – каток на реке.

Пожалуй, и всё. Открытые в 1910-1911 годах два «электрических театра световых эффектов» (кинематографа) «Сатурн» на Троицкой и «Модерн» на Старогостинодворной представляли собой удовольствие и развлечение дорогое. Входной билет стоил 50-40 копеек, почти дневной заработок: поденного рабочего фабрики Лютера.

Гастроли заезжего цирка или приезд зверинца являлись редкостью для города. Даже в начале нашего века это граничило с сенсацией. Газета «Старорусская жизнь» 24 декабря 1911 года с «волнением» сообщала: «В Старой Руссе на праздники рождества Христова будет увеселять (?!) нас зверинец. Уже привезли слона. Довольно крупный экземпляр. Вот и везли его с вокзала в город. Такое зрелище было!». Сейчас это вызывает улыбку, а тогда – небывалое развлечение!

Сотни палаток, рундуков, лотков со всякой, невиданной доселе всячиной заполняли до отказа торговую площадь. Торговали толстоносые греки и черноусые армяне, приехавшие нивесть откуда со своими восточными сладостями. Тут и китайцы с бумажными фонариками и веерами, татары с лентами, шелками и кружевами. Коробейники с гребешками, бусами, колечками. Муромские и павловские кустари с деревянными игрушками; офени с занятыми книжками и красочными лубочными картинками.

Румыны крутят шарманки, а их дрожащие от мороза обезьянки или облезлые попугаи тащат «счастье» местным красавицам и будущим женихам. Белозубые цыгане, показывают проделки ручных медведей, пока их черноокие подруги, увешенные монистами, беззастенчиво дурачат и обманывают – доверчивых обывательниц, гадая на картах, настойчиво требуя за это «позолотить» ручку.

И хотя у многих за душой не было и алтына, потолкаться и поглазеть на всё это шумное и весёлое сборище было интересно и занято, любопытно.

В воскресный день – особое зрелище. Вдоль Гостиного двора – смотр невест и женихов. Весь город, начиная от купцов, чиновников и офицеров до ремесленников, рабочих, приезжих крестьян и ...монахов, - в Гостином. Здесь можно посмотреть не только на невест, но и на их приданное.

Вот на разукрашенной лентами и цветами яркой ковровой вейке едет краснощекое детище деревенского богатея со своей почтенной мамашей. Лихо звенят бубенцы и колокольцы под дугой. Горячий холеный конь храпит, косит глазом и сыплет снегом. Хороша невеста, а ещё лучше ковровые сани и конь невесты.

Парни мастеровые зубоскалят, щёлкают языком:

- Хороша Маша, да не наша!

Их девушки в обиде. Они стараются побольнее ущипнуть парней, а сами, вздыхая, шепчут: «Вот счастливая!». Кое кто из «солидных» отцов поглаживает усы и ухмыляется в бороду: «Значит...следует подумать...».

Возок за возком, конь за конём, один краше другого, на рысях проносятся перед любопытными. С Гостиного поворачивают на Крестецкую, а с неё – на Троицкую, затем на Гостинодворную и снова, в Гостиный. И так до тех пор, пока не закоченеет невеста и не упарится, взмыленная, разгоряченная бегом и шумом праздничной улицы лошадь.

А на площади гудит и шумит ярмарка. Под праздничную суету идёт большой и малый торг! Плещет тысячеголосое и бездумное ярмарочное поле. Сыплются в шкатулки купцов и трудовые медяки, и чиновничье серебро. На площади не протолкнуться. Жаждающие зрелищ, подымая головы, вытягивая шеи, все ждут чего-нибудь нового, необычного, весёлого и смешного. Крутится шумное ярмарочное колесо. В тихом городке на две недели наступила новая, яркая, полная разнообразия жизнь. Потом надолго об этом немудреном празднике останется у многих память в виде грошового, радужного бумажного китайского веера, повешенного в горнице над потускневшим зеркальцем.

Старорусская ярмарка не была похожа на петербургскую «Вербу», что устраивалась на Марсовом поле. Что-то самобытное, широкое и народное, свойственное, пожалуй, только Руссе, было на ярмарке.

Чувствовалось, что это был праздник для тех, кому редко приходится праздновать в иные дни, кому почти весь год не до праздников.

"Этой ярмарки краски...": Старорусские торговые ярмарки

Автор: Подлесных М.И.

26.09.2017 14:46 - Обновлено 17.07.2018 16:31
